

— Пот... — Жун Хэн не задумывался над заготовками ответа на вопросы о еде. По его мнению, это нельзя было считать чем-то важным. Немного подумав, он ответил. — Мы не ожидали, что Сяо Сюй вернётся сегодня. Мадам Цинь, он уже не мальчик, и никогда не обсуждал с нами свои съёмки, а мы не могли просто отправить людей, чтобы определить его местонахождение. Как Вы узнали, что он вернётся сегодня?

Мадам Цинь тут же нашла, за что ухватиться, чтобы продолжить насмеяться над ним:

— Вы беспокоитесь о Жун Жуне, но - о, чудо - у вас нет времени, чтобы хотя бы позвонить и спросить?

Жун Хэн:

— ...Мадам Цинь, не могли бы Вы не исказить слова и не издеваться над логикой...

Мадам Цинь потянула руку Жун Сюю, и в удивленных глазах юного мальчика отразились грустные, полные слёз, глаза этой прекрасной леди:

— Су Хуа ушёл от нас очень рано, и от него остался только сын, только этот маленький дорогой мальчик... и таким холодным игнорированием вы наградили его? Как вы можете быть так бессердечны с таким милым Жун Жуном!? Разве не вы заморозили все его кредитные карты? Тогда чем же он питается? Что он носит? Что покупает? И вы ещё...

Мадам Цинь повернулась, чтобы взглянуть на тётю, которая была рядом с дядей, и холодно сказала:

— Хотя у тебя нет своих детей, Жун Жун всё же вырослел на ваших глазах. И ты всё же оставляешь его еду на кухне! Как ты думаешь, кто такой Жун Жун? Он чужой ребёнок, которого ты можешь выгнать, когда захочешь? Даже если он чужой, он - не такое позорище, как ты! Как у тебя хватает наглости бросать своему племяннику объедки на пол, чтобы он ползал по кухне!?

Жун Сюй:

— ...

На самом деле, еда тёти Ван была не такой уж ужасной. И он, к тому же, никогда не собирал объедки с пола, по крайней мере, она могла бы сказать, что он делал это не на коленях...

Мадам Цинь ругалась без умолку, и снова пришла к тому, что начала наговаривать на себя. Её глаза наполнились слезами. Она повернула голову назад, чтобы снова взглянуть на Жун Сюя, крепко сжимая в руках его ладони, а её глаза были полны чувства вины:

— Это моя вина... Твоя тётушка думала, что ты просто был подростком-бунтарём, но что у тебя всё было в порядке со средствами к существованию. Твоя тётя никогда бы не подумала, что ты на самом деле живёшь в таких чудовищных условиях! Они даже не дают тебе поесть... они хотят заморить тебя голодом!

Жун Сюй:

— ...

— Это ложь! — тётя Жун больше не могла этого вынести и, наконец, встала, чтобы возразить.

Кто знал, что это действие так рассердит мадам Цинь. Она резко обернулась и закричала:

— Заткнись!

В этот момент тётя Жун внезапно замерла на месте. Супруги Жун были не из тех, кто мог сравниться с этой экстравагантной аурой, возникшей не от гнева, а из-за престижа и власти этой леди; они просто были более низкого статуса. Они шокировано уставились на мадам Цинь, не смея открыть рот.

Под чарами беспомощной улыбки Жун Сюя, зловещая аура мадам Цинь, наконец, немного рассеялась. Она обернулась, чтобы сесть на диван, и начала переговоры с дядей и тётей Жун.

Суть переговоров была очень простой. Во-первых, Жун Сюй должен был получить принадлежащую ему часть завещания Старого Мастера. Во-вторых, Жун Сюй должен был покинуть резиденцию Жун. Мадам Цинь хотела взять Жун Сюя с собой, чтобы он жил с ней, и она могла наблюдать за тем, как он женится и обзаведётся детьми, ну и помогла ему найти хорошую жену.

Услышав это, Жун Сюй слегка нахмурился и тихо произнёс свои первые за сегодня слова:

— Уехать за границу?

Мадам Цинь кивнула и сказала:

— Жун Жун, твоя тётя жила за границей последние несколько лет, поэтому и не могла позаботиться о тебе. Тётя хорошо всё обдумала: если ты останешься в этой стране, никто о тебе не позаботится. Мой негодник всегда внешне был очень послушным, но на деле никогда

меня не слушал. Он, конечно, не позаботится о тебе. Тебе просто нужно поехать с тётёй; я, конечно, смогу позаботиться о дорогом Жун Жуне и абсолютно точно не позволю никому травить тебя, — сказав это, мадам Цинь свирепо посмотрела на тётю Жун.

Красивый юноша, стоявший за спиной Мадам Цинь, неловко опустил взгляд и вздохнул:

— Тётя, я не хочу сейчас ехать за границу.

Услышав это, мадам Цинь на мгновение удивилась, а глаза тётю Жун, напротив, засияли.

Жун Сюй продолжил:

— Сначала я хочу сделать себе карьеру в стране; сейчас у меня нет в планах переезда за границу.

Мадам Цинь внезапно встревожилась:

— Но если ты останешься в стране, я не смогу позаботиться о тебе, ах!

Юноша слабо улыбнулся:

— Я прекрасно могу позаботиться о себе сам. Спасибо за заботу.

Мадам Цинь посмотрела Жун Сюю в глаза, и с лицом, полным страданий, посетовала:

— О, Жун Жун, ты такой внимательный, такой разумный... ты не хочешь заставлять других волноваться. Но, посмотри на себя: ты такой худой! Как ты можешь позаботиться о себе, ах...

Жун Сюй, который недавно набрал целый фунт:

— ...

Какое-то время помолчав, Жун Сюй, наконец, вздохнул:

— Тетя, я уже не маленький. Через пару месяцев моё совершеннолетие. Если в таком возрасте обо мне всё ещё будут заботиться другие, тогда я действительно... — он невольно поднял «глаза феникса» и, неожиданно встретившись с другой парой глубоких умных глаз, на мгновение замолчал. — Тогда я действительно бесполезен. Не говоря уже о том, что я собираюсь сниматься в фильмах. Если я уеду за границу, у меня не будет возможности продолжить свою карьеру.

Юноша не шевелился и ничего не говорил, вместо этого искоса взглянув на мужчину подле себя. По какой-то неведомой причине он всё время чувствовал, что тот смотрит на него, и не мог понять, в чём дело.

Жун Сюй задумался об этом на мгновение и пришёл к выводу, что молодой человек, возможно, ревновал его к своей матери, которая относилась к нему с излишней любовью.

Однако, несмотря на то, что Жун Сюй был против, Мадам Цинь всё равно не согласилась оставить его одного в стране.

Только когда Мадам Цинь удостоверилась, что Жун Сюй вернётся сегодня вечером, она приехала в особняк семьи Жун. Она не ожидала, что нагрянув в их дом, она застанет ужинающих супругов Жун! Жун Сюй, очевидно, должен был вот-вот вернуться, но эти двое даже не могли подождать и получаса! У них хватило смелости вывалить остатки еды в тарелку и просто оставить её на кухне!

И они называют это «Мы не знали, что Жун Сюй вернётся сегодня?»

Они называют это «Мы относимся к нему хорошо?»

Полная чушь!

Чем больше она думала об этом, тем больше понимала, что эти двое, безусловно, ежедневно плохо обращаются с бедным мальчиком, из-за чего чувствовала боль и беспокойство. Когда она попыталась снова убедить юношу отправиться с ней за границу, к её удивлению, знакомая тонкая рука протянулась к ней, преградив ей путь.

Мадам Цинь поражённо застыла, а затем подняла глаза и увидела перед собой красивого и благородного сына своей семьи, который смотрел на неё, опустив голову.

Это безразличное и спокойное лицо было безупречно; тонкие губы и острый взгляд узких глаз. Мадам Цинь чувствовала, что её сын вёл себя сегодня немного странно. Он не смотрел на неё, хотя она всё время повторяла ему слово «накажу». Но, честно говоря, она немного побаивалась своего сына, который всегда был ледяной глыбой.

Мадам Цинь неохотно опустила руку:

— Что? Ты никогда не заботился о Жун Жуне, дорогой, и тебе ещё хватает наглости перечить мне?

— Я в стране, — ответил он. Мадам Цинь не смогла отреагировать сразу, а Жун Сюй тут же выпучил глаза и повернул голову, чтобы посмотреть на молодого человека. Тот тут же поймал его взгляд. Жун Сюй видел только спокойные глаза, сверлящие его насквозь. — Я часто бываю

в стране по целому году... по крайней мере, по семь-восемь месяцев в год.

Сказав это, мужчина шагнул вперёд и протянул руку к Жун Сюю, с серьёзным лицом положив что-то в его ладонь.

Жун Сюй был слегка удивлен и опустил голову, чтобы взглянуть: это был ключ, поблёскивающий на свету. Он был поражён, и у него появилась странная догадка, но молодой человек не стал дожидаться, пока он всё обдумает, и прямо сказал:

— Это ключ от моей квартиры. Она расположена на третьей кольцевой дороге города В, неподалёку от «ХуаСя Энтертейнмент». Раз уж ты собираешься войти в развлекательный круг, я могу поговорить кое с кем, и уже сегодня вечером ты получишь контракт от «ХуаСя Энтертейнмент» и моей студии.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90907>